

ми, проживающими в Даурии, которые ещё до появления русских испытывали большое влияние маньчжуров и монгол. А также с малыми народами севера Дальнего Востока, из которых особенно упорное сопротивление оказывали чукчи.

Мы можем с уверенностью утверждать, что в XVII столетии народы Сибири не утратили своей самобытности, не лишились своей территории. Лишь номинально признав власть русского царя и платя сравнительно небольшой ясак сибирские народы продолжали вести привычный для себя образ жизни, под управлением своих «князцов». У недовольных же политикой русского царя всегда оставался выход откочевать со своих угодий, что и сделали некоторые роды киргизов, что в конце концов и сделали особо сопротивляющиеся бурят-монголы. Такой отток населения был невыгоден Москве. А чукчей русские не особо и задевали, учитывая небольшой воинский контингент, предпочитая брать те же товары у более сговорчивых племен. Да, в XVIII в. имперская политика стала намного жестче. Но в веке XVII Россия «тюрьмой народов» ни в коем случае не являлась.

Литература

1. Гумилев Л. Н. От Руси до России. Очерки по русской истории. 8-11 кл.: пособие для общеобразоват. учеб. заведений / под ред. акад. А. М. Панченко. – М.: Дрофа; Наталис. 1996. – 352 с.
2. Демин М. А. Колонизация и хозяйственное освоение Сибири в XVII в. в ранней советской историографии // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 1 (9). – С. 86-91.
3. Житие Аввакума и другие его сочинения. – М.: Сов. Россия, 1991. – 368 с.
4. Зуев А. С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2002. – 330 с.
5. Зуев А. С. Характер присоединения Сибири в новейшей отечественной историографии // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 1. Культурный космос Евразии. – Новосибирск, 1999. – С. 126-129.
6. Наказ первому якутскому воеводе П. П. Головину о путях в Восточную Сибирь // Хрестоматия по истории СССР. XVI – XVII вв. / под ред. А. А. Зиминой. – М.: Соцэкзидат, 1962. – С. 550-553.
7. Отписка Ленских воевод Петра Головина и Матвея Глебова, прежде сентября 1641 // Хрестоматия по истории СССР. XVI – XVII вв. / под ред. А. А. Зиминой. – М.: Соцэкзидат, 1962. – С. 553-558.
8. Хамутаев В. А. Присоединение Бурятии к России: история, право, политика. – Улан-Удэ, 2012. – 124 с.

УДК 821.161.1-4

И. С. Попова

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: zemlyanckaya97@yandex.ru

ЧЕЧЕНСКИЙ КОНФЛИКТ 1994-1996 гг. В ДНЕВНИКАХ И МЕМУАРАХ

В статье проанализированы воспоминания солдат и их родственников о кровавой войне, о Чечне. Показано отношение простых людей к событиям Чеченского конфликта.

Ключевые слова: межнациональные конфликты, чеченские войны, военнослужащие, дневники, воспоминания.

I. S. Popova

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

CHECHEN CONFLICT 1994-1996 IN DIARY AND MEMOIRS

The article analyzes memories of soldiers and their relatives about a bloody war, about Chechnya. The ratio of ordinary people to the events of the Chechen conflict is shown.

Keywords: ethnic conflicts, Chechen wars, servicemen, diaries, memories.

Чеченский конфликт 1994-1996 гг. – военные действия между российскими войсками и силами Чеченской Республики Ичкерия. Начался 1 декабря 1994 г. на территории Чеченской республики после вступления туда правительственных войск РФ, с целью борьбы с верными Джохару Дудаеву войсками. 9 декабря 1994 г. Б. Н. Ельциным был подписан указ № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне

осетино-ингушского конфликта», по которому было необходимо использовать все средства поддержания порядка в государстве, обеспечить права и свободы граждан и разоружение всех незаконных формирований [1].

11 декабря по указу Бориса Ельцина №2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской республики» началось выдвижение войск в Грозный [2].

31 декабря войска по приказу министра обороны РФ Павла Грачёва, начался штурм города Грозный.

Эти события положили начало кровопролитной войне в новой Истории России.

Анализ дневников, хроник и мемуаров позволяет более подробно изучить данный материал и окунуться в атмосферу тех дней. Исследуются дневники как офицеров, так и простых солдат, которые, прохордив срочную службу, в дальнейшем попали в эпицентр событий, это позволит оценить ситуацию с точки зрения людей различных званий. Дневники и хроники описывают разные периоды конфликта, от начала и до конца, это помогает проследить настроения и мысли солдат в разный период.

Пришлось столкнуться, в основном, с дневниками и письмами тех солдат, что погибли, защищая интересы государства. Их родные и близкие, родители, убитые горем получали сообщения о смерти сыновей, и дочерей тоже. Никто не мог понять, за что же умирали их дети, друзья, товарищи.

Из рассказа А. Тихонова о похоронах рядового Асланова Алексея Викторовича, погибшего 8 февраля 1995 года, выполняя свой воинский долг в Чеченской республике «... Алексей, не успев пожить, погиб на войне, которую через несколько лет, возможно, объявят ошибкой теперешних правителей. Жалко его родных и близких. Вспоминал, как готовили это место для захоронения работники военкомата, и мне было обидно за то, что по-прежнему у нас в России всё через пень-колоду. Однако средств поставить памятник из камня у государства хватило, как говорится, спасибо. А может, сделали не на средства казны, а на деньги родителей...» [3, с. 11]. Автор сопереживает близким погибшего и говорит о том, что даже похороны героев не оплачиваются сразу же, а только с предъявлением фактических затрат, утверждая, что государство сразу должно заботиться об этом. Также видна позиция автора по отношению к самой войне.

Из рассказа И. Сергеева о погибшем старшем лейтенанте, своём земляке, Бабкине Дмитрии Юрьевиче. «...Трудно писать о событиях, в которых сам не участвовал. Но думаю, что написать надо. Написать для того, чтобы лишний раз осмыслить происходящее в Чечне. В нашей с вами стране. Дмитрий Бабкин уже третий из нашего района, погибший в этой странной войне. За 10 лет афганской войны погибло столько же. Вот и первый факт для размышлений: за 10 лет и за 10 месяцев. Сравним сроки и количество жертв» [3, с. 15].

Из воспоминаний матери погибшего Бадамшина Тимура Дамировича, рядового ВДВ «...Дом мой пуст, ночи проходят без сна. ...Я не знаю кому нужна эта война и с кого спросить за погибших наших сыновей, за то, что убивают цвет нашего народа, нашу молодость, нашу надежду, наше будущее. С кого спросить...» [3, с. 18].

Из рассказа И. Седовой, знакомой Тимура: «... Девять лет назад, когда начался вывод «ограниченного контингента» советских войск из Афганистана, напряжённость в обществе ослабла. Сколько матерей с облегчением подумали: «Ну вот, кончился афганский ад, детям больше не придётся защищать непонятно чьи интересы в далёкой чужой стране». Разве приходила тогда кому-нибудь мысль, что здесь, в России, возникнет ещё более ужасная война? Циничная уже потому, что при отправке на неё солдат ни контрактов, ни рапортов, ни устного согласия не требуется. Во-первых, Чечня – территория России, а во – вторых, по официальной точке зрения, происходящее там – просто-напросто ликвидация антиконституционных беспорядков» [3, с. 20].

Мы можем понять, что эта война для военного и мирного населения была не совсем оправданной и понятной. Она продолжалась год и восемь месяцев и казалась нескончаемой. Люди были убеждены, что солдаты зря гибли на этой войне, что её запросто можно было избежать и уладить конфликт мирным путём.

Из воспоминаний родителей Четверикова Михаила Викторовича, рядового мотострелкового 81 полка, погибшего 1 января 1995 года. «...по окончанию школы стал профессиональным программистом...не хотел идти служить по одной причине – боялся, что в армии за 2 года деградирует как профессионал...в военкомате заверили, что его направят в те войска, где можно будет использовать его знания, но отправили в мотострелковый полк». Конечно, на этом примере мы видим, что никакие интересы новобранцев не учитывались при призыве в армию, но дело ещё и в том, что молодых людей отправляли на учёбу, и спустя несколько месяцев отправляли на кровавую войну [3, с. 415].

В доказательство данного факта приведу отрывок из рассказа В. Лебедева, посвящённого расстрелу полка, где погиб Михаил «Не опознать тебя, родной». «Из разговоров с ранеными выясняется, что отправленный на передовую полк был фактически обречён стать пушечным мясом в этой войне: 66 офицеров из 157 были призваны в армию после окончания институтов, более половины солдат и сержантов прослужили менее одного года. Самое ужасное в этой ситуации то, что из уроков новогодней ночи, похоже, не сделано никаких выводов. И тенденция переброски в Чечню необстрелянных пацанов в округе сохраняется» [3, с. 416].

Как уже было сказано, на войне погибали не только молодые парни, но и девушки. Одной из таких стала Колташева Юлия Петровна, прапорщик. Погибла 11 августа 1996 года, в возрасте 20 лет.

Из письма Юлии родным «...ребята здесь все классные, а самое главное, весёлые, несмотря на всё, что творится вокруг, несмотря на эту войну, и смерть» [3, с. 217].

Возможно, многие воспринимали войну как жестокое приключение, до последнего старались не смотреть смерти в глаза, боролись за жизнь, выживали как могли и стремились вернуться домой.

Проанализировав дневники, можно сделать вывод о том, что простые люди относились к Чеченскому конфликту с ужасом и страхом, опасаясь за свои жизни, жизни близких. Правительство не жалело никого, отправляя на войну самых неопытных и молодых. Люди недоумевали, почему же забирают таких молодых, почему никто не может их уберечь, почему они погибают в жестоких боях.

Каждая мать в своих воспоминаниях пишет, что её сын был опорой семьи, воспитанный и какое же было горе потерять эту опору, а, иногда, единственного сына в семье.

Литература

1. Указ Президента РФ от 9.12.1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооружённых формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта».
2. Указ Президента РФ от 11.12.1994 г. № 2169 «О мерах по обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской республики».
3. Смолкин С. В. Вспомни и поклонись. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2000. – 459 с.

УДК 27-523

Т. М. Пташечкина

студентка кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Российская Федерация, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: tanya.ptashechkina@mail.ru

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВЕРХНЕЙ СИНЯЧИХИ

В статье рассматривается история возникновения церкви, ее строительство и функционирование. Процесс закрытия храма с приходом к власти большевиков, реакция духовенства и рабочих поселка. Роль партийной организации ВСМЗ в судьбе Успенской церкви.

Ключевые слова: Церковь Успения Пресвятой Богородицы, православие, храмы.

T. M. PTASHECHKINA

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University

CHURCH OF THE ASSUMPTION OF THE BLESSED VIRGIN MARY OF THE VERKHNYAYA SINYACHIKHA

The article deals with the history of the origin of the church, its construction and functioning. The process of closing the temple with the coming to power of the Bolsheviks, the reaction of the clergy and workers of the village. The role of the party organization of VSMZ in the fate of the Assumption Church

Keywords: Church of the Assumption of the Blessed Virgin, Orthodoxy, temples.

В селе Верхняя Синячиха Алапаевского района, начиная с XVIII века, существовала каменная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Возведение храма началось с наступлением тепла. Деньги на строительство собирали всем миром. Мастерские завода отдавали до 2% от своей зарплаты, жители посёлка других сословий платили специальный налог. Внесла свою лепту и заводская контора [1, с. 406].